

Глава 3

С наступлением сумерек Ци Янь, буркнув что-то на прощание Фу Цы, пораньше забрался в постель. Задержав плотный полог, он поудобнее устроил графический планшет и взялся за стилус.

Еще на площадке, когда он увидел тот безупречный, чертовски эффектный трехочковый бросок в исполнении Фу Цы, у него прямо руки зачесались. Но тогда игра уже подходила к концу, и творческий порыв пришлось подавить. Зато теперь, пока воспоминания еще не потускнели, нужно было скорее перенести их на холст.

В тесном полумраке за пологом было тихо. Ци Янь полулежал, прислонившись к стене; мягкое свечение экрана очерчивало безупречно бледный профиль, делая лицо почти прозрачным. Тонкие пальцы уверенно вели стилус, штрих за штрихом стирая и воссоздавая линии. Он всматривался в рисунок с таким сосредоточенным обожанием, словно создавал величайший шедевр.

Когда работа близилась к завершению, из-за занавески донеслось неразборчивое бормотание. В следующий миг кто-то дважды легонько постучал по перекладине его кровати, и приглушенный голос Фу Цы позвал:

— Ци Янь, не хочешь прогуляться? Парни зовут в компьютерный клуб зависнуть.

Ци Янь что-то неопределенно угукнул в ответ.

В комнате снова воцарилась тишина.

Его рисунок был почти закончен.

На цифровом полотне застыл парень в майке под номером шесть. Широкие плечи, узкие бедра, безупречно тренированное тело — в каждом движении сквозила хищная, необузданная сила. На рисунке он как раз вскинул руки, готовясь к прыжку.

Ци Янь рисовал мастерски: набросок буквально дышал жизнью. Даже сквозь плотную стену соперников, преграждавших путь, отчетливо читалось абсолютное, почти дерзкое самообладание главного героя. На его лице сияла безграничная уверенность. Казалось, сколько бы защитников перед ним ни выросло, Фу Цы ни на секунду не усомнился бы в своем броске.

Правда, саму картину нельзя было назвать законченной. Все, кроме Фу Цы, были обозначены лишь парой небрежных штрихов — безликие силуэты, едва угадывающиеся на заднем плане. Халтура чистой воды.

Впрочем, дорабатывать их Ци Янь и не собирался. Для него арт был полностью завершен.

Он устало потер затекшее запястье и потянулся всем телом, разминая суставы. Два часа непрерывной работы дали о себе знать — спина и плечи нещадно ныли.

Спустя минуту до него дошло, что вокруг стоит оглушительная, мертвая тишина. А ведь еще недавно снизу доносился залиvistый хохот Лю Лю и Сун Яна.

Ци Янь смутно припомнил, что Фу Цы о чем-то спрашивал его сквозь полог. Но погруженный в творчество по самые уши, он отозвался на автопилоте, даже не вникая в смысл вечерней беседы.

Неужели все трое ушли и он остался совсем один?

Вязкая, давящая тишина мгновенно сжала сердце стальными тисками. Из темных глубин памяти начали выползать жуткие воспоминания детства. Лицо Ци Яня стремительно потеряло краски. Судорожно выдохнув, он попытался взять себя в руки и потянулся к занавеске.

«Все хорошо. Это не запертый склеп. В комнате горит свет, дверь открыта. Мне нужно просто отодвинуть ткань. Всего лишь отодвинуть ткань»

Но не успел он даже коснуться кольца, как справа послышался резкий шорох. Полог со свистом отлетел в сторону, и в проеме вырос Фу Цы. В руках он держал банку колы и пачку чипсов, а на губах играла улыбка, которая тут же погасла, стоило ему разглядеть мертвенно-бледное лицо друга. Одним широким шагом он перемахнул на чужую кровать.

— Тебе плохо? — в голосе Фу Цы сквозила неподдельная тревога. Сообразив, в чем дело, он мгновенно сорвал петли и завернул шторы со всех сторон, впуская в закуток яркий свет. — Не бойся, я здесь. Все хорошо.

В раннем детстве Ци Яня жестоко заперли в темной комнате, и с тех пор он панически боялся замкнутых пространств, погруженных в безмолвие. С годами приступы стали слабее, но до конца избавиться от удушливого отголоска детской травмы так и не удалось.

Фу Цы просто уловил за стеной шорох и решил, что сосед закончил возиться со своим планшетом. Он хотел лишь заглянуть, чтобы угостить его вредной едой, и меньше всего ожидал застать парня в таком состоянии.

Ци Янь отчаянно пытался казаться невозмутимым, но этот мимолетный взгляд — испуганный, затравленный, растерянный — выдал его с потрохами. Он походил на взъерошенного уличного котенка, который ошетинился от страха, но из последних сил делает вид, что ему все нипочем, лишь бы никто не заметил его слабости.

При виде этой беззащитности у Фу Цы защемило в груди.

Он поспешно разорвал пачку чипсов, достал одну золотистую ломтинку и поднес прямо к губам Ци Яня:

— Съешь чипсину. Когда что-то жуешь, всегда становится легче, проверено.

Ци Янь поднял глаза. Полог был широко распахнут, и резкий электрический свет, заливавший комнату, теперь мягко ложился на лицо Фу Цы, делая его резкие черты на удивление теплыми и заботливыми.

Липкий страх послушно отступил, уносясь прочь холодной волной. Ци Янь моргнул и, подавшись вперед, осторожно губами забрал чипсы из его пальцев.

— Я в порядке. А где Лю Лю и Сун Ян?

Убедившись, что голос друга звучит ровно, Фу Цы заметно расслабился.

— Свалили в виртуалку. Сказали, засядут там до утра, так что сегодня мы их не увидим.

— А ты почему с ними не пошел? — поинтересовался Ци Янь.

Обычно эта троица была неразлучна во всем, что касалось компьютерных игр.

Фу Цы негромко фыркнул:

— Да разве я мог оставить тебя здесь одного?

Ци Янь только сегодня заселился. Эти оболтусы без зазрения совести умчались развлекаться, но у него-то совесть была.

От этих слов в груди разлилось приятное тепло. Глядя на то, как этот крупный, плечистый парень сиротливо ютится на самом краешке матраса, Ци Янь немного подвинулся к стене, освобождая место.

— Ладно тебе. Это просто секундная слабость, сейчас все прошло. Не нужно со мной нянчиться.

Просто комната новая, непривычная, вот нервы и сдали.

Заметив, что ему добровольно уступают место, Фу Цы тут же расплылся в довольной улыбке и без лишних церемоний придвинулся вплотную.

— Знаю я все. Просто мне самому хочется побыть с тобой. В этих клубах вечно нечем дышать, топор вешать можно. Пускай они легкие гробят, а я парень домашний, примерный студент.

Если бы Ци Янь постоянно не ускользал под благовидным предлогом того, что для рисования ему нужно абсолютное уединение, Фу Цы бы вообще от него не отлипал круглые сутки.

С этими словами он еще теснее втиснулся в чужую половину кровати.

Ци Янь лишь покачал головой. Похоже, у этого недоразумения обострилась его старая школьная привычка липнуть по любому поводу.

Теперь стало окончательно ясно, ради чего затевался весь этот цирк со сменой мест. Расчет был сделан именно на такие моменты.

Их кровати располагались ровно друг напротив друга. Стоило лишь откинуть край полога, и можно было беспрепятственно перешагнуть на чужую территорию. Идеальная лазейка, спроектированная словно специально для коварных планов Фу Цы.

И только сейчас до Ци Яня дошел истинный смысл той загадочной фразы про «удобство». Этот паршивец все спланировал заранее.

— Прекрати немедленно, — беззлобно цыкнул на него Ци Янь, с трудом сдерживая улыбку. — Сядь нормально, не прижимайся.

Чужое тепло ощутимо проникало сквозь тонкую ткань домашней футболки. От Фу Цы пахло свежестью, чистым телом и чем-то неуловимо мужественным — этот запах окутывал плотным коконом, мешая сосредоточиться и заставляя сердце биться чуть быстрее.

Но разве этот упрямец когда-нибудь слушался? Вместо того чтобы отодвинуться, Фу Цы закинул тяжелую руку ему на плечи и нахально повис на нем, точь-в-точь как коала на дереве. Пристроив подбородок прямо у Ци Яня на плече, он повернул голову и обезоруживающе заулыбался. В его хитрых глазах читалось полное превосходство: он прекрасно знал, что ему все сойдет с рук.

При росте под метр девяносто против скромных ста семидесяти восьми Ци Яня, разница в комплекции была очевидной. Фу Цы мог без труда сгрести его в охапку одной левой.

Ци Янь прекрасно видел эти маневры. Не имея возможности вырваться из стального захвата, он лишь отклонял голову назад, стараясь увеличить дистанцию. Но чем сильнее он уворачивался, тем крепче сжимались объятия. В итоге они оба потеряли равновесие. Ци Янь

завалился набок, и его затылок неминуемо встретился бы со стальной трубой бортика, если бы чья-то широкая ладонь вовремя не самортизировала удар.

Над ухом раздался тихий бархатистый смешок:

— Янь-янь, ну что ж ты у меня такой неуклюжий, а? И вообще, подумаешь — обнял. Я же не чудовище какое-то, чтобы так от меня шарахаться. — Фу Цы уткнулся носом куда-то в область ключицы и шумно втянул воздух. — Кстати, от тебя так вкусно пахнет... Это гель для душа? Почему от меня так не пахнет, хотя я мылся тем же самым?

Он ведь действительно одолжил сегодня его флакон, но такого эффекта почему-то не обнаружил.

Впрочем, раздумывать над этим не хотелось. Обнимать Ци Яня было чертовски приятно — тот был мягким, теплым, и выпускать его из объятий казалось форменным преступлением.

Они так и лежали, сплетясь на узком матрасе, совершенно не предназначенном для двух взрослых парней. Ци Янь оказался зажат под чужим телом, затылком упираясь в мягкую ладонь. Чужое дыхание, горячее и прерывистое, коснулось чувствительной кожи на шее, заставив ее мгновенно вспыхнуть нежным румянцем.

Кожа у Ци Яня была неестественно белой, почти фарфоровой. В пылу возни воротник футболки съехал набок, обнажая изящную линию ключицы. Сейчас она порозовела и мерно вздымалась в такт его учатившемуся дыханию, создавая какую-то интимную, томительную атмосферу.

Фу Цы завороченно устоялся на эту ямку и не удержался — коснулся пальцем теплой кожи.

— Янь-янь, ну почему ты такой бледный? Рядом с тобой я выгляжу как закопченный уголек.

Почувствовав, что наглая ладонь медленно, но верно скользит ниже, Ци Янь сглотнул. Собрав остатки сил, он уперся ладонями в это симпатичное лицо и настойчиво отодвинул его от себя:

— А ну брысь! Ты тяжелый как танк, раздавишь!

Да что с ним такое творится? Ведет себя как гиперактивный золотистый ретривер: лезет обниматься, обнюхивает и нагло пользуется чужой безответностью.

Поспешно поправив воротник, чтобы скрыть предательскую красноту, он выставил перед собой графический планшет, мысленно прочертив между ними границу:

— Все, хватит. Шаг влево, шаг вправо — и ты летишь на пол.

Поняв, что шутки кончились и его действительно могут депортировать, Фу Цы притих. Он послушно замер, но уставился на Ци Яня таким тоскливым, преданным взглядом, что сходство с огромным побитым псом стало просто пугающим.

Однако Ци Янь остался глух к этой немой драме. Проигнорировав жалобную мину, он принялся разглаживать постель. Узкая кровать после их потасовки напоминала поле боя — простыня сбилась в бесформенный ком.

Стоило ему закончить, как боковым зрением он заметил, что длинные пальцы Фу Цы уже вовсю тянутся к лежащему рядом планшету.

Сердце Ци Яня пропустило удар. Он инстинктивно попытался прикрыть экран ладонью, но куда ему было тягаться с реакцией профессионального спортсмена? Фу Цы молниеносным движением перехватил девайс.

— Погоди, ты что... рисовал меня? — изумился тот. Шестой номер на майке врезался в память сразу. Фу Цы прищурился, вглядываясь в детали. — Точно, это же я! Тот самый трехочковый?

Ци Янь похолодел, наблюдая за тем, как тщательно друг изучает рисунок.

Создавая этот набросок, он даже не пытался сдерживать чувства. В каждую линию была вложена тонна затаенной нежности, трепета и обожания — эмоций столь очевидных, что они буквально кричали с экрана.

Более того, он уделил пугающе много внимания анатомии: рельефным бедрам, кубикам пресса, соблазнительно приоткрывшимся под задравшимся краем майки, и даже капелькам пота, блестящим на разгоряченной коже. Это было чистое, ничем не прикрытое потакание собственным фантазиям.

Днем Фу Цы хвастался перед ним идеальной формой, и Ци Янь под влиянием момента увлекся, проработав каждую деталь с неприличной точностью.

Какой нормальный гетеросексуальный друг станет изображать своего приятеля с таким зашкаливающим уровнем эротизма и сексуального напряжения?..

Заметив, как посерьезнело лицо Фу Цы, Ци Янь почувствовал, как внутри все леденеет. В голове замелькали самые худшие сценарии.

Фу Цы перевел взгляд с экрана на автора, нахмурился и изрек:

— Косяк, Янь-янь. Рисунок неправильный. И мяч, и форма у меня из лимитированной коллекции. Почему ты брендовые логотипы не прорисовал?

Ци Янь: «...»

— Что, черт возьми?!

В итоге ему пришлось с каменным лицом дорисовывать эти несчастные эмблемы на форму и мяч, чтобы любой желающий мог с первого взгляда оценить их стоимость.

Фу Цы удовлетворенно кивнул:

— Вот теперь другое дело. Красота.

Ци Янь, все еще не веря своим ушам, снова ткнул планшет ему под нос:

— И это все? Больше тебя ничего в рисунке не смущает?

Он и сам не понимал, зачем нарываяется. В душе klokотала глухая обида вперемешку с разочарованием, требуя хоть какого-то выхода.

Глядя на его суровый вид, Фу Цы вздохнул и послушно уставился в экран. Спустя пару секунд он выдал с самым авторитетным видом:

— Ладно, признаю, тут есть еще один серьезный косяк. — Он ткнул пальцем в экран. — Смотри, угол сгиба коленей вообще не тот. Да и руку на мяче ты расположил криво. С такой техникой я бы в жизни этот мяч в корзину не уложил.

...

Ци Янь молча вырвал планшет из его рук и с силой запихнул поглубже под подушку.

«Непрошибаемый, железобетонный натурал! Это просто клинический случай!»

<http://bllate.org/book/19585/1934724>